

Перед ним стоял юноша, который, казалось, сильно изменился с момента поступления. Его черты лица стали более выразительными, фигура — стройной и изящной, а в глазах светилась чистота и ясность, словно луна, пробивающаяся сквозь облака. Ло Цзы, застыв в оцепенении, смотрел на него, слегка теряясь в мыслях.

— Я пришёл, чтобы спросить тебя кое о чём.

Капли воды скатывались с вишнёвых прядей волос, падая на пол с тихим звуком и распространяя вокруг влажный запах.

Его серо-дымчатые глаза спокойно смотрели на Цзи Чжайсина, словно предстоящий разговор был крайне сложным.

— Я подал заявку на твоё официальное зачисление, чтобы ты мог перейти из вольных слушателей в постоянные студенты. Но перед этим я получил одно известие.

— Имперская академия планирует расширить набор, и новая группа студентов будет отбираться не через рекомендации знатных семей, а через открытый конкурс по всей Империи и звёздному пространству. Цзи Чжайсин... Это первый шаг императора, демонстрирующий его решимость изменить ситуацию. Это имеет огромное значение.

Усталость от застоя и коррупции в высших слоях общества заставила императора задуматься о том, как очистить систему от накопившихся проблем.

Новый набор в Имперскую академию станет событием, за которым будет следить вся Империя. Для талантливых студентов из простых семей это будет шанс быстро подняться по социальной лестнице.

Ло Цзы не стал продолжать, лишь после короткой паузы спросил:

— Перед тобой два выбора. Либо перейти на второй курс в качестве официального студента, либо отказаться от статуса вольного слушателя и пройти вступительные экзамены для новых студентов.

Его слова были заглушены раскатом грома за окном. Лицо Ло Цзы было освещено вспышкой молнии, и Цзи Чжайсин лишь видел, как его губы шевелятся, но уже понял, что он сказал.

Ответ был очевиден.

Цзи Чжайсин никогда не сожалел о том, что воспользовался привилегиями королевской семьи, чтобы поступить в Имперскую академию. Тогда у него не было другого выбора, и он вынужден был поступить столь низко. Воспоминания из сюжета не сообщили ему о грядущих изменениях в системе набора. Возможно, для Цзи Чжайсина того времени это было неважным событием.

Но иногда он чувствовал лёгкое сожаление по отношению к третьему принцу. Ведь его существование негласно связывало Бай Чэнчи с королевской семьёй, и только благодаря этому он мог оставаться здесь.

Цзи Чжайсин очнулся от своих мыслей и, улыбнувшись своему наставнику, произнёс:

— Спасибо, что сообщили мне об этом.

Его амбиции скрылись в глубине глаз, словно капля туши, растворившаяся в океане.

— В следующем году я вернусь сюда с новым статусом.

Ло Цзы, чьи губы были до этого напряжены, слегка расслабился. Он внимательно посмотрел на своего ученика и, взвесив слова, сказал:

— Я подам заявку в академию, чтобы стать главным преподавателем для нового набора.

— Надеюсь, мы снова встретимся.

С этими словами он ушёл.

После ухода Ло Цзы Цзи Чжайсин приготовил ужин, а пока варился суп, быстро оформил заявление на отчисление. Конечно, перед этим он отправил сообщение Бай Чэнчи, а также скопировал его и отправил в королевскую семью, чтобы уведомить их.

Бай Чэнчи не ответил.

Цзи Чжайсин и не ожидал ответа, зная, что сейчас Бай Чэнчи, вероятно, находится в Военном министерстве, где связь с внешним миром запрещена.

Из-за отчисления ему пришлось временно переехать из общежития и поселиться на ближайшей планете. Собирая свои вещи, он неизбежно наткнулся на брошь с тёмно-синим камнем.

Он убрал её с собой.

В конце концов, подарок на выпуск не состоялся, но, возможно, он сможет использовать его как подарок на поступление.

Если Бай Чэнчи ещё будет готов.

Тёмно-синяя брошь была помещена в шкатулку, аккуратно закрыта и бережно сохранена.

Реформа набора в Имперскую академию вызвала бурю обсуждений в Империи. Конечно, не обошлось без сопротивления и сомнений, но нынешний император подавил их железной рукой.

Говорили, что один из знатных аристократов на приёме у императрицы не смог сдержаться и высказал недовольство, намекая, что реформа полностью игнорирует вклад знатных семей в развитие Империи, и что мудрый император, наконец, стал самоуверенным. Услышав это, императрица лишь улыбнулась и небрежно спросила:

— Вы пользуетесь самыми дорогими ресурсами Империи, получаете лучшее образование, и ваши потомки имеют более трёх наставников по психической регуляции, ещё не научившись ходить. А теперь скажите мне, вы даже не можете превзойти потомков простолюдинов в одном экзамене, да?

— Если вы действительно так бесполезны, то, наверное, будет лучше, если вас исключат. — Императрица улыбнулась, её тон был лёгким, но никто не осмелился расслабиться.

— Империя не терпит бесполезных. — Легко произнесла императрица.

И на этом всё было решено.

Пока студенты из простых семей готовились к этому беспрецедентному экзамену, наследники знатных семей также изнуряли себя тренировками до изнеможения.

Новый набор в академию имел огромное значение для всех.

Конечно, даже для участия в экзамене Имперской академии требовалось пройти отбор. Но Цзи Чжайсин уже заранее получил право на участие, и ему оставалось лишь спокойно готовиться и ждать начала экзамена.

Первый этап — письменный экзамен, длившийся три дня и три ночи. Каждый участник был размещён в отдельной комнате, где кроме стола и узкой кровати ничего не было. Поскольку еда состояла из питательных растворов, даже физиологические потребности были сведены к минимуму.

Каждому участнику разрешалось взять с собой 20 мл зелья глубокого сна, что уже говорило о строгости первого этапа.

Цзи Чжайсин ознакомился с правилами и не слишком нервничал. Подготовив зелье и резервные копии материалов на своём терминале, он осмотрел выделенную ему комнату и продолжил обычную подготовку, готовясь к экзамену на следующий день.

Хотя он не слишком волновался, его наставники были крайне напряжены. Например, Ло Цзы ночью приехал к нему, чтобы сопроводить.

Ночью было сыро, и он ждал неизвестно сколько. Когда Цзи Чжайсин вышел и увидел перед собой серебристый звёздолёт, он слегка опешил, молча отменил заказанный накануне челнок и, поблагодарив, отправился с Ло Цзы на экзамен.

София позже узнала о решении Цзи Чжайсина и полностью поддержала его. Она даже не допускала мысли, что он может не сдать экзамен, и также ждала у входа в экзаменационный зал. Увидев юношу, она с улыбкой вручила ему амулет на удачу, который он с благодарностью принял. София была в восторге и даже попыталась обнять и поцеловать его, но не получилось.

Амулет в итоге не попал в экзаменационный зал, но Цзи Чжайсин аккуратно оставил его в администрации, взяв с собой проверенное зелье глубокого сна, и вошёл в зал.

Как только задания были розданы, многие участники застонали.

Писать ответы от руки было сложно, а количество вопросов было огромным. Те, кто ранее считал, что три дня и три ночи для ответов и запрет на досрочную сдачу слишком строгие, теперь лишь горевали.

Столько вопросов — неужели можно успеть, даже если не спать? Листать их уже утомительно.

Цзи Чжайсин просмотрел все задания, составил план на черновике, выделив время для решения задач и семичасового сна ежедневно. Зелье глубокого сна он взял на всякий случай, но, увидев объём заданий, решил, что оно ему не понадобится.

Задания были не простыми, но и не слишком сложными. Для Цзи Чжайсина, который уже прошёл большую часть курсов Имперской академии, они казались довольно понятными.

Он решал задачи быстро, и даже намеренно замедляясь, чтобы тщательно проанализировать их, уложился в менее чем день.

Осталась лишь одна задача — последняя в экзаменационном листе, требующая доказательства нерешённой гипотезы.

Ночью Цзи Чжайсин выключил свет и лёг на узкую кровать, проведя ночь в покое.

Питательный раствор был невкусным, но он мог потерпеть несколько дней.

Биологические часы разбудили его рано утром, и он вернулся к решению гипотезы.

Оставшегося времени было достаточно, и Цзи Чжайсин написал около шести вариантов решения, но ни один из них его не удовлетворил. Однако время сдачи подходило к концу, и в каждую комнату вошёл механический помощник, чтобы забрать работы.

Первый этап был завершён.

Ло Цзы, не знакомый с такими понятиями, как «десять запретов для родителей участников», сразу же после выхода Цзи Чжайсина подошёл и спросил о результатах.

<http://bllate.org/book/15565/1385785>